

Гора Потала, Военный Альянс на духовном корабле Великого Золотого Будды.

Император Шакья, Великий Безграничный Будда, Темный Демон-Монарх и другие сидели вокруг большого стола, слушая доклад разведчиков.

«Ситуация примерно такая!» лаконично закончил капитан отряда разведчиков, четко описав обстоятельства, при которых он встретил таинственного человека. Кроме того, он достал диск боевого массива, на котором были записаны некоторые сцены, свидетелями которых они стали.

Это была сцена сражения Линь Мина с четырьмя пиковыми Императорами, а также атаки Небесного Дворца Начала, выпускавшего неисчислимые лучи света, мгновенно убивающие древних пространственных зверей и уничтожающие корабли в форме железного льва.

Видя изображения через диск массива, присутствующие Императоры переполнялись эмоциями, не поддающимися описанию.

Шок, волнение, беспокойство, радость, всевозможные эмоции обуревали их, ещё на долгое время оставив всех в тишине.

Диск массива воспроизводил сцены в течение полной четверти часа. Поскольку сцена была поспешно записана и издалека, изображения были очень размытыми, и даже лицо Линь Мина не было четко зафиксировано.

Однако это не помешало присутствующим командирам людей воспроизвести сцены в своих головах.

Такая напряженная битва заставила их сердца биться быстрее, а их эмоции дико бушевали. Они даже чувствовали, как их кровь лихорадочно кипит!

В частности, когда присутствующие мастера боевых искусств видели, как Черный Дракон кусает древнего пространственного зверя, Линь Мин жестоко избивает пиковых Императоров, а Небесный Дворец Начала, прорывается через флот святых, как мясорубка, они не могли не сжать кулаки, пока их глаза сияли.

То Багуй стукнул себя в грудь. Такие сцены действительно позволяли излить свой гнев. Он ясно вспомнил сцену, произошедшую несколько дней назад, когда они сражались со вторым легионом. В тот момент, когда он ненавидел врага до мозга костей и все же не мог ничего с ним сделать, То Багуй был готов лишиться рассудка.

Людей слишком долго подавляли. Теперь они, наконец, увидели надежду. Несмотря на то, что они все еще тонули в бесконечной ночи, сейчас они, наконец, увидели первые лучи рассвета.

«Этот загадочный человек просто легенда! Когда дело доходит до него, нет ничего, чего он не может сделать!» сказал Темный Демон-Монарх, восхваляя Линь Мина от чистого сердца. По правде говоря, он уже приблизительно оценил силу Линь Мина; он был кем-то, кто превзошел границу пикового Императора, существо, которое можно было назвать непобедимым среди Императоров. Такая боевая сила была на самом деле выше, чем у Императора Шакья, но уступала силам Истинного Божества.

Согласно общепринятой логике, если человек не достиг области Истинного Божества, ему было бы трудно сыграть ключевую роль в войне между двумя расами.

Но реальность расходилась с их ожиданиями. Этот таинственный человек с помощью одной своей силы почти смог переломить ход войны!

«Возможно, вам больше не следует называть его таинственным человеком, а вместо этого звать его Линь Мином».

Император Шакья улыбнулся. Прошло много лет с тех пор, как Император Шакья в последний раз так искренне улыбался.

«Линь Мин ... вы уверены, что это он?»

Темный Демон-Монарх посмотрел на Императора Шакья. По правде говоря, ранее он немного общался с Линь Мином. Единственный раз он видел Линь Мина на грандиозном банкете долголетия Императора Монстров, а остальное он узнал из слухов и рассказов.

"Это он!"

Уверено кивнул Цзюнь Голубая Луна, поглаживая ржавый меч в своих руках. Когда он участвовал в Первом Боевом Собрании Царства Богов, он сражался с Линь Мином, и эта битва все еще оставалась ярким воспоминанием.

Император Шакья сказал: «Он назвал Сяо Мосянь Сянь'эр. Во всех 33 Небесах есть только несколько человек, которые назвали бы Сяо Мосянь этим именем и так волновались бы о ней. Кроме того, вы видели Черного Дракона и копье, так много совпадений означают, что это уже не совпадение, а правда.

Линь Мин не умер! Он вернулся! Он тот, кто всегда творит чудеса. После более чем 6000 лет он, несомненно, принесет нам благоприятный поворот! »

Император Шакья крепко сжал подлокотник своего каменного кресла. Было видно, насколько он был взволнован.

Многие молодые ученики заметили действия Императора Шакьи. В их глазах Император Шакья был верховным главнокомандующим Военного Альянса на Горе Потала и мог быть назван вторым лидером человечества. Он всегда был спокоен и редко терял самообладание.

«Этот человек действительно так силен? Если у него нет силы Истинного Божества, сможет ли он действительно принести нам благоприятный поворот? Святой Суверен - все еще могущественен даже среди Истинных Божеств» не мог не сказать ученик молодого поколения.

Молодые ученики, которых допустили в этот зал заседаний, были гениями. Большинство из них родились в дикой вселенной, и к тому времени, когда они родились, Линь Мин уже «умер». Они никогда не видели Линь Мина и только слышали рассказы о нем. Они знали, что он был человеком, который принес Указ Асуры человечеству и обладал талантом, намного превосходящим всех остальных на 33 Небесах.

В книгах по истории человечества Линь Мин был описан как непобедимый на небесах и земле, уникальный и неповторимый. Поскольку истории о нем пересказывались снова и снова, Линь Мин, в конце концов, стал всемогущим персонажем.

В связи с этим некоторые молодые гении были невероятно горды и усердно работали, считая Линь Мина своим идеалом.

Но были и некоторые молодые гении, которые с подозрением относились к этим рассказам. Они думали, что человечество поддерживало преувеличенные рассказы о Линь Мине и почти обожествляло его. Они полагали, что это была попытка придать молодому поколению уверенности, чтобы помочь утешить молодое поколение и увлечь их своими собственными возможностями. В конце концов, это было в человеческой природе - хвастаться героями своей расы.

Темные Чернила относилась ко второму типу людей. Когда она слышала, как болтают фанатичные Линьманьяки, она часто спрашивала: «Если он был таким сильным, то почему он умер?»

Этот единственный вопрос часто заглушал разговоры.

Однако после получения известия о том, что Линь Мин не умер, в глазах девушки появился странный блеск. Она прикоснулась к своей косе, чувство, которое трудно было описать, заполнило ее сердце.

«Отправляйтесь готовиться. Через четыре часа мы отправимся в путь!» вдруг сказал Император Шакья. Появление Линь Мина подняло их боевой дух, но сейчас не время праздновать какие-либо победы, потому что еще предстоит решить чрезвычайно важный вопрос. Вопрос безопасности Сяо Мосянь.

Ранее, поскольку поблизости располагались второй и третий легионы, Альянс на Горе Потала просто не мог выступить. Но теперь, когда периферия была очищена, Гора Потала, естественно, воспользуется этим шансом.

Им все придется постараться изо всех сил, чтобы помочь Линь Мину.

Галактика Скрытого Дракона была удивительно большой, и у них не было метки передачи звука, которая могла бы использоваться для определения местонахождения Сяо Мосянь. Таким образом, найти ее будет нелегко. Даже Святой Сын Доброй Удачи много лет не мог сделать это. Этот поиск нельзя было сравнить даже с поиском иглы в море.

С точки зрения боевой мощи они не могли конкурировать с Линь Мином. Но с точки зрения поиска людей они обладали преимуществом. В конце концов, всегда было лучше иметь больше людей.

Великий Золотой Будда Горы Потала, а также множество других духовных кораблей медленно прорывались через пустоту, проникая вглубь Галактики Скрытого Дракона.

Когда Гора Потала отправилась вглубь Галактики Скрытого Дракона, Святой Сын получил новости.

Второй и третий легионы были разбиты, но большинство духовных кораблей спаслись, в том числе те люди, которые принадлежали к разведывательной сети Святого Дворца Доброй Удачи.

Они сообщили Святому Сыну о пришествии Линь Мина, разобравшегося с объединенными легионами святых.

Поскольку они были в тот момент ближе к Линь Мину, информация, которую они смогли записать, была гораздо более подробной, чем информация разведчиков с Горы Потала.

Перед Святым Сыном появились призрачные проекции с диска боевого массива, которые

постоянно вспыхивали и менялись. Корабли в форме железных львов разрывались один за другим, и многочисленные древние пространственные звери были убиты.

Весь зал был заполнен только этими безмолвными образами, без единого другого звука. Несколько десятков офицеров высокого уровня задержали дыхание. Упав в зале игла, этот звук был бы прекрасно слышен.

Такая ситуация оставила их всех полными страхом и опасением. Все они знали, насколько сильно эта картина должна задеть Святого Сына!

Стоит напомнить, что несколько легионов святых были переброшены сюда по приказу Святого Сына, чтобы разобраться с таинственным человеком. Но Линь Мин разбил их, нанеся катастрофическое поражение, ещё до того, как все легионы были полностью собраны!

Встречаясь с таинственным человеком, святые потерпели уже два великих поражения. Это был, несомненно, большой удар для вечно высокомерного Святого Сына Доброй Удачи!

В это время Святой Сын напоминал вулкан, готовый извергнуться в любую секунду. Однако, когда образы диска с массива, наконец, закончились, Святой Сын оставался подозрительно тихим.

Его локти были опущены на стол, а лицо было скрыто в тени его рук. Было невозможно увидеть выражение его лица.

Посланник, принесший диск, даже не осмелился вздохнуть, чтобы Святой Сын не убил его в порыве гнева.

«Уходи!»

Вскоре сказал Святой Сын. Посланник чувствовал себя так, как будто его только что помиловали за тяжкое преступление; он покинул зал, утирая со лба катящийся градом пот.

Все офицеры смотрели на Святого Сына. Они никак не ожидали, что он останется таким тихим.

«Остальные также могут идти».

Святой Сын, махнул рукой и встал. Теперь все могли увидеть, что его глаза стали кроваво-красными, как у разъяренного дикого животного. Все они испытывали чувство страха, когда смотрели на него.

Офицеры посмотрели друг на друга и по очереди вышли из зала заседаний. Наконец, Святой Сын остался один.

Святой Сын схватился за подлокотник своего кресла, его глаза сверкали могучим убийственным намерением.

«Итак, это был ты. Это ... наша предопределённая битва ... »